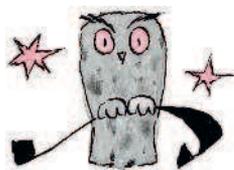

Рисунки
Э. Булатова и О. Васильева

Ханс Кристиан Андерсен

алеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочь, которую звали Элизой. Одиннадцать братьев-принцев уже ходили в школу; у каждого на груди блистала звезда и у левого бока гремела сабля. Принцы писали алмазными грифелями на золотых досках и отлично умели читать — и по книжке и без книжки, на память. Конечно, так хорошо читать могли только настоящие принцы. Пока принцы учились, сестра их Элиза сидела на скамеечке из зеркального стекла и рассматривала книжку с картинками, которая стоила полкоролевства.

Да, хорошо жилось детям! Но скоро всё пошло по-другому.

Умерла их мать, и король женился снова. Мачеха была злая колдунья и невзлюбила бедных детей. В первый же день, когда во дворце праздновали свадьбу короля, дети почувствовали, какая злая у них мачеха. Они затеяли игру в гости и попросили королеву дать им пирожных и печёных яблок, чтобы накормить своих гостей. Но мачеха дала им чайную чашку простого песку и сказала:

— Хватит с вас и этого!

Прошла ещё неделя, и мачеха задумала избавиться от Элизы. Она отправила её в деревню к каким-то крестьянам на воспитание. А потом злая мачеха стала наговаривать королю на бедных принцев и насаждала столько дурного, что король не захотел больше и видеть своих сыновей.

И вот королева велела позвать принцев, и, когда они приблизились к ней, она крикнула:

— Пусть каждый из вас превратится в чёрного ворона! Летите прочь из дворца и сами добывайте себе пропитание!

Но ей не удалось довести до конца своё злое дело. Принцы превратились не в безобразных воронов, а в красивых диких лебедей. С криком вылетели они из окон дворца и понеслись над парками и лесами.

Было раннее утро, когда одиннадцать лебедей пролетали мимо хижины, где спала ещё крепким сном их сестрица Элиза. Они долго летали над крышей, вытягивая свои гибкие шеи и хлопая крыльями, но никто их не слышал и не видел. Так и пришлось им улететь

дальше, не повидав своей сестры. Высоко-высоко, к самым облакам, взвились они и полетели в большой тёмный лес, который тянулся до самого моря.

А бедняжка Элиза осталась жить в крестьянской хижине. Целые дни она играла зелёным листочком — других игрушек у неё не было; она проткнула в листочке дырочку и смотрела сквозь неё на солнце — ей казалось, что она видит ясные глаза своих братьев.

Дни шли за днями. Порой ветер колыхал розовые кусты, распусившиеся возле дома, и спрашивал у роз:

— Есть ли кто-нибудь красивее вас?

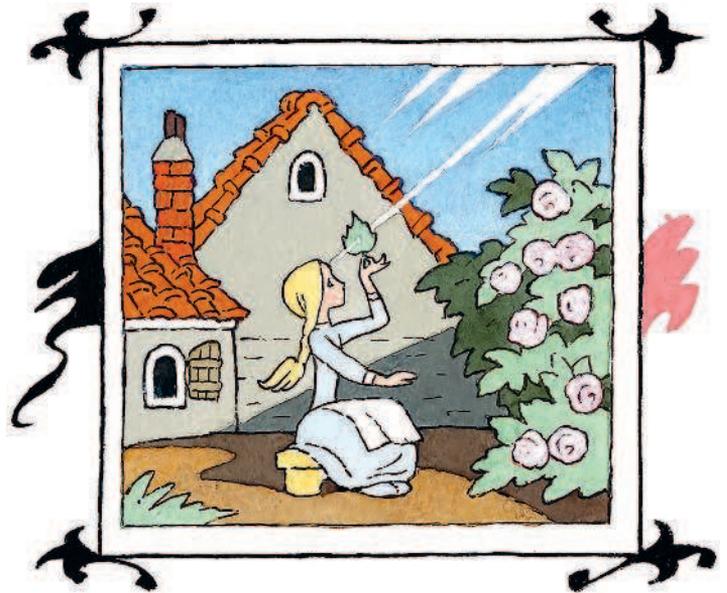
И розы, качая головками, отвечали:

— Элиза красивее нас.

И вот наконец Элизе минуло пятнадцать лет, и крестьяне отослали её домой во дворец.

Королева увидела, как прекрасна её падчерица, и ещё больше возненавидела Элизу. Злой мачехе хотелось бы превратить Элизу, как и её братьев, в дикого лебедя, но этого она не могла сделать: король хотел видеть свою дочь.

И вот рано утром королева пошла в свою мраморную купальню, всю разубранную чудесными коврами и мягкими подушками. В углу купальни сидели три жабы. Королева взяла их в руки и поцеловала. Потом она сказала первой жабе:

— Когда Элиза войдёт в купальню, сядь ей на голову — пусть она сделается такой же тупой и ленивой, как ты.

Другой жабе королева сказала:

— А ты прыгни Элизе на лоб — пусть она станет такой же безобразной, как ты. Тогда и родной отец её не узнает... Ну, а ты ляг ей на сердце, — шепнула королева третьей жабе, — пусть она станет злой, чтобы никто её не любил.

И королева бросила жаб в прозрачную воду. Вода тотчас же стала зелёной и мутной. Королева позвала Элизу, раздела её и велела ей войти в воду. Как только Элиза ступила в воду, одна жаба прыгнула ей на темя, другая на лоб, а третья на грудь. Но Элиза даже не заметила этого. А три жабы, прикоснувшись к Элизе, превратились в три красных мака. И Элиза вышла из воды такой же красивой, как и вошла.

Тогда злая королева натёрла Элизу соком грецкого ореха, и бедная Элиза стала совсем чёрной. А потом мачеха вымазала ей лицо вонючей мазью и спутала её чудные волосы. Теперь никто бы не мог узнать Элизу. Даже отец, взглянув на неё, испугался и сказал, что это не его дочь. Никто не узнавал Элизу. Только старая цепная собака с приветливым лаем бросилась к ней, да ласточки, которых она часто кормила крошками, прощебетали ей свою песню. Но кто же станет обращать внимание на бедных животных?

Горько заплакала Элиза и тайком ушла из дворца. Целый день брела она по полям и болотам, пробираясь к лесу. Элиза и сама хорошенько не знала, куда ей